

Александр Восьмой

Ужасы: Великая Стена (Даффи Толстяк)

Александр Восьмой

Ужасы: Великая Стена
(Даффи Толстяк)

«Автор»

2026

Восьмой А.

Ужасы: Великая Стена (Даффи Толстяк) / А. Восьмой —
«Автор», 2026

Тени над Великой стеной. Великая стена защищает цивилизацию от чудовищ, но трещины в ней становятся всё шире. Элитный отряд защитников должен выяснить, почему стена теряет силу, и остановить надвигающуюся волну ужаса. Масштабные битвы, мрачная атмосфера и ощущение, что мир стоит на грани катастрофы.

Александр Восьмой

Ужасы: Великая Стена (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Первый разлом»

Кайрон стоял на смотровой площадке сектора Х-17, и ветер, пробирающийся сквозь щели в бронеплитах, хлестал его по лицу ледяными прядями. Перед ним вздымалась Великая стена — не просто сооружение, а исполинский шрам на теле мира. Её сегменты уходили в облака, пронзали горные хребты, а дальше, там, где небо становилось чёрным и усыпанным холодными звёздами, сливались с орбитальными станциями и космическими бастиями. Стена была не только металлом и бетоном: в её толще пульсировали энергетические жилы, сплетались древние руны и новейшие технологии, будто цивилизация пыталась удержать реальность на месте силой воли и инженерии.

На запястье Кайрона тихо пискнул коммуникатор. Тревожный сигнал пришёл не из штаба, а от самой стены — её датчики зафиксировали аномалию в нижнем ярусе. Не просто трещину. Не просто повреждение. Разлом, который не укладывался ни в одну из известных классификаций.

— Это не удар, не взрыв, не усталость материала, — пробормотал Кайрон, глядя на голограмму данных, всплывшую перед глазами. Линия разлома не была прямой. Она извивалась, словно живая, и пульсировала в ритме, подозрительно похожем на биение сердца.

Он спустился по винтовой лестнице, ступени которой гудели от напряжения, будто стена стонала под тяжестью собственного существования. С каждым пролётом воздух становился плотнее, тяжелее, будто сам кислород сопротивлялся тому, чтобы его вдыхали. Внизу, в техническом тоннеле, уже собралась небольшая группа: техник Лира, двое бойцов и хмурый инженер, который нервно потирал ладони.

— Мы пытались запустить диагностику, — сказала Лира, не поднимая глаз от планшета. Её голос звучал напряжённо, почти испуганно. — Но система не видит разлом как объект. Для сенсоров его... нет. А он есть.

Кайрон подошёл ближе. И тогда он увидел.

Трещина тянулась по всей ширине тоннеля, от пола до потолка, но не рассекала бетон — она будто прогрызала его, оставляя края неровными, оплавленными, будто металл и камень пытались убежать от того, что прорывалось изнутри. Из разлома сочилась тьма — не отсутствие света, а нечто плотное, маслянистое, живое. Она стекала по стенам, собираясь в лужицы, которые не растекались, а, наоборот, сжимались в тугие капли, готовые сорваться и ударить.

Один из бойцов, молодой парень с бледным лицом, сделал шаг вперёд, чтобы рассмотреть разлом поближе.

— Не подходи, — резко бросил Кайрон.

Но было поздно.

Из трещины вырвалась тонкая чёрная нить и обвила его запястье. Парень вскрикнул, его пальцы судорожно сжались, а затем он пошатнулся и рухнул на колени. Его кожа начала сереть, словно из неё вытягивали не только тепло, но и саму жизнь. Лира бросилась к нему, схватила за плечи, потянула назад, но нить не отпускала. Она пульсировала, втягивая в себя силу, дыхание, саму суть человека.

Кайрон выхватил плазменный резак и одним резким движением перерезал тьму. Нить зашипела, рассыпалась искрами и исчезла, оставив на бетоне чёрный след, похожий на ожог. Боец рухнул на пол, тяжело дыша, его лицо было мокрым от пота, а глаза расширились от ужаса.

— Что это было? — прошептал он, дрожащими руками касаясь запястья, где остался тонкий чёрный шрам.

Кайрон не ответил. Он смотрел на разлом, и в этот момент трещина дрогнула, словно усмехнулась. Пульсация усилилась, и из глубины донёлся звук — не скрежет металла, не треск камня, а низкий, вибрирующий гул, будто где-то за стеной открывались врата в иной мир.

Лира подняла на Кайрона встревоженный взгляд.

— Стена теряет силу, — тихо сказала она. — Энергетические жилы слабеют. Если это продолжится, разлом станет шире. И тогда...

Она не договорила. Ей и не нужно было. Кайрон и сам знал, что будет. Великая стена была последним рубежом. Если она падёт, тьма хлынет внутрь, поглощая города, корабли, звёзды. Цивилизация, построенная на грани космоса и ужаса, рухнет в одно мгновение.

— Соберите отряд, — приказал Кайрон, голос его звучал твёрдо, хотя внутри всё сжималось от предчувствия беды. — Мы должны осмотреть разлом изнутри. Найти источник. И остановить это, пока не стало слишком поздно.

Техник нервно кивнул, пальцы его дрожали, когда он вводил команды в терминал. Один из бойцов проверил оружие, щёлкая затвором, будто этот привычный звук мог вернуть ему уверенность. Лира подняла планшет, но её взгляд задержался на разломе, на этой живой, дышащей тьме, которая смотрела на них в ответ.

Кайрон сделал шаг вперёд. Он не боялся. Страх был роскошью, которую он не мог себе позволить. Но он чувствовал: стена стонет не от усталости. Она кричит. И если они не услышат её вовремя, крик превратится в последний вздох.

Разлом пульсировал. Тьма сочилась наружу, капля за каплей, словно проверяя, насколько тонкой стала граница между мирами. Кайрон посмотрел на своих людей, на их напряжённые лица, на готовность стоять до конца.

— Держитесь рядом, — сказал он, крепче сжимая рукоять оружия. — И не смотрите в темноту слишком долго. Она может посмотреть в ответ.

Глава 2. «Голоса из пустоты»

Спуск по нижним уровням сектора Х-17 напоминал погружение в глотку исполинского зверя. Лестничные марши сменялись ржавыми трапами, те — узкими служебными шахтами, где воздух был густым, пропитанным запахом озона и чего-то ещё: сладковатой, почти цветочной гнили, которая не должна существовать в стерильных недрах Великой стены. С каждым метром вниз датчики на броне Кайрона пищали всё настойчивее, будто пытались предупредить: здесь реальность истончается, здесь она рвётся по швам.

Лира шла сразу за Кайроном, её планшет мерцал тревожными спектрограммами.

— Сигналы усиливаются, — прошептала она, хотя вокруг не было никого, кто мог бы их услышать. — Ритм... он не случайный. Это почти как... пульс. Или шёпот.

Кайрон сжал рукоять плазменного клинка. Он не верил в шёпоты. Он верил в факты, в сталь, в приказы. Но даже его тренированное чутьё подсказывало: пустота здесь не пуста. Она наполнена чем-то, что ждало их внизу.

Тоннель вывел их в круглый зал, некогда служивший распределительным узлом. Теперь он был похож на заброшенный храм забытого бога: панели управления сорваны, кабели свисали, словно высохшие вены, а в центре, там, где раньше пульсировал энергетический модуль, зияла чёрная впадина, будто кто-то вырвал сердце из груди стены.

И тут Кайрон увидел караул.

Они лежали полукругом у дальней стены — шестеро бойцов в тяжёлой броне, но без оружия. Их позы не были позами павших в бою: не было ни крови, ни разрывов, ни следов взрывов. Они выглядели так, будто просто... уснули. Но стоило лучу фонаря скользнуть по их лицам, как стало ясно: это не сон.

Их кожа была серой, пергаментной, натянутой на кости так туго, что казалось, она вот-вот лопнет. Глаза ввалились, рты застыли в беззвучном крике. А самое страшное — от них не

исходило тепла. Датчики показывали нулевую биоактивность, но это было не просто отсутствие жизни. Это было её полное, тотальное высасывание, будто из тел вытянули не только кровь и влагу, но и саму суть, само тепло бытия.

Один из бойцов отряда, молодой стрелок по имени Торн, шагнул вперёд, протягивая руку, будто хотел коснуться плеча павшего товарища.

— Не трогай! — рявкнул Кайрон, и звук его голоса эхом прокатился по залу, разбиваясь о стены и возвращаясь искажённым, будто чужой.

Торн замер, его пальцы дрогнули и опустились.

Ли́ра опустилась на колени рядом с одним из тел, осторожно провела сканером вдоль грудины.

— Никаких следов насилия, — пробормотала она, голос её дрожал, но она старалась держать его ровным. — Ни термических ожогов, ни радиации, ни токсинов. Просто... обезвоживание. Полное. Как будто их пропустили через вакуум, но без перепадов давления.

Кайрон подошёл к стене. Там, в тени, где свет фонарей не мог достать, на гладкой броне-плите были царапины. Не случайные сколы, не следы от пуль — тонкие, аккуратные линии, складывающиеся в символы. Они напоминали руны, но не те, что использовались в имперских кодах, и не те, что встречались в древних текстах. Это был чужой язык, язык, который не должен был существовать в этом мире.

Он провёл пальцем по одной из линий — и металл под ней едва ощутимо вибрировал, будто отзывался на прикосновение.

— Это не просто метки, — тихо произнёс Кайрон, скорее для себя, чем для отряда. — Это... запись. Или послание. Или... счётчик.

В этот момент тишину разорвал звук. Не треск статики, не вой сирены — а шёпот. Тихий, едва уловимый, он шёл не из динамиков, не из вентиляции, а будто из самой стены, из воздуха, из пустоты между атомами. Слова были непонятны, но интонация была ясна: в этом шёпоте слышалось любопытство. И голод.

Планшет Лиры вдруг вспыхнул, выдавая новую спектрограмму — чистый, ритмичный импульс, повторяющийся с пугающей точностью.

— Вот он, — прошептала Ли́ра, указывая на график. — Тот самый сигнал. Он идёт не извне. Он... локальный. Он исходит из стены. Или из разлома. Или... из них.

Она кивнула на останки караула.

Кайрон резко обернулся, его взгляд скользнул по залу, по теням, по царапинам на стенах. Он вдруг понял: враг не просто прорывался сквозь стену. Он изучал её. Он искал слабые места, проверял, как она реагирует, как сопротивляется. Эти символы могли быть формулами, расчётами, картой уязвимостей. А караул... караул стал частью эксперимента.

— Соберите образцы, — приказал Кайрон, голос его звучал твёрдо, хотя внутри всё сжималось от ледяного предчувствия. — Сканируйте каждый сантиметр этих символов. И не смотрите на них слишком долго.

Пока бойцы выполняли приказ, Кайрон остался стоять перед стеной, вглядываясь в чужие руны. Он чувствовал, как шёпот становится громче, как он проникает под броню, царапает сознание, шепчет что-то на языке, который никто не должен был слышать.

Внезапно планшет Лиры издал резкий, пронзительный писк, и на экране вспыхнула новая строка данных: «Обнаружена синхронизация сигнала с энергетическими жилами стены».

— Они питаются от неё, — прошептала Ли́ра, поднимая на Кайрона расширенные от ужаса глаза. — Стена не просто защищает нас. Она... кормит их.

Кайрон стиснул зубы. Теперь всё становилось на свои места. Разлом не был случайностью. Это была точка проникновения, канал, через который нечто извне начало высасывать силу стены, изучать её, искать способ сломать изнутри. И если они не остановят этот про-

цесс, трещины станут шире, шёпот — громче, а Великая стена, последний рубеж цивилизации, падёт, открыв путь волне ужаса, перед которой даже империя окажется бессильна.

— Мы уходим, — резко бросил Кайрон, разворачиваясь к выходу. — Но не с пустыми руками. Заберите все данные, все образцы. Мы должны понять, с чем имеем дело, прежде чем оно сделает следующий шаг.

Отряд молча кивнул, их лица были бледными, но решительными. Они знали: то, что они нашли здесь, внизу, изменит всё. И возможно, это была последняя спокойная минута перед тем, как мир рухнет.

Кайрон последним бросил взгляд на зал, на останки караула, на руны, которые теперь казались ему не просто символами, а предупреждением. Шёпот затих, но он знал: это лишь пауза. Враг слушал. И ждал.

— Двигаемся, — скомандовал Кайрон, и его голос прозвучал в тишине, как удар молота. — И держите оружие наготове. Здесь даже тишина может быть врагом.

Глава 3. «Сердце стены»

Центральный узел управления сектором Х-17 был не просто залом — это был живой механизм, исполинский организм, чьё дыхание ощущалось в каждом колебании воздуха. Отряд Кайрона ворвался в помещение, и гул, стоявший внутри, ударил по ушам, словно ударная волна. Стены уходили вверх, теряясь в полумраке, где мерцали ряды диагностических панелей, а по вертикальным шахтам скользили световые потоки, будто кровь текла по венам Великой стены.

В самом центре зала, подвешенный на силовых нитях, висел кристалл — огромный, полупрозрачный, с прожилками багрового света, пульсирующий в ритме, который когда-то был ровным и уверенным, а теперь сбивался, спотыкался, как усталое сердце. Его сияние то разгоралось, то тускнело, и каждый такой провал отзывался дрожью в броне бойцов.

Лира бросилась к ближайшей консоли, пальцы летали по сенсорным панелям, глаза метались между графиками.

— Частота падает, — выдохнула она, голос дрожал, но в нём уже пробивалась сталь. — На три процента за последние две минуты. И это не погрешность. Это... истощение.

Кайрон шагнул ближе к кристаллу, чувствуя, как воздух вокруг него становится тяжелее, словно само пространство сопротивлялось их присутствию. Он поднял взгляд на пульсирующую глыбу и вдруг заметил: трещины, покрывавшие её поверхность, не были статичными. Они двигались. Тонкие линии света то сжимались, то расплзались, будто кристалл пытался залечить раны — и не мог.

— Смотрите, — Торн указал на голографическую проекцию стены, висевшую над пультом. — Трещины в структуре сектора расширяются синхронно с каждым спадом пульсации. Это не совпадение. Кристалл — не просто источник энергии. Он... стабилизатор реальности здесь. Если он остановится, барьер рухнет.

Слова повисли в воздухе, тяжёлые, как камни. Кайрон сжал кулаки. Он знал, что значит падение барьера: не просто прорыв тьмы, а полное стирание границы между мирами. И тогда Великая стена станет не защитой, а вратами.

Внезапно зал содрогнулся. Сирены взвыли, но не привычной тревогой, а каким-то искажённым, почти звериным рёвом. Световые панели мигнули и погасли, оставив лишь тусклое свечение кристалла. А затем система безопасности заговорила — холодным, механическим голосом, в котором слышалось что-то чуждое, нечеловеческое:

«Активация протокола изоляции. Все выходы заблокированы. Доступ ограничен».

С глухим лязгом массивные бронедвери опустились, отрезая пути к отступлению. По краям зала зашипели вентиляционные решётки, и из них потянулся чёрный туман — не дым,

не газ, а густая, маслянистая субстанция, которая не стелилась по полу, а поднималась, обволакивая колонны, цепляясь за кабели, проникая в щели.

Один из бойцов, ветеран с седыми висками, схватился за горло, будто воздух внезапно стал ядовитым.

— Не дышите глубоко! — рявкнул Кайрон, срывая с пояса герметичный респиратор и бросая его бойцу. — Это не обычный туман. Он воздействует на нервную систему.

Ли́ра, не отрываясь от консоли, крикнула:

— Система заблокирована извне! Кто-то или что-то перехватило контроль. И... Кайрон, посмотрите на энергопоток.

На экране вспыхнула схема: энергия из кристалла не уходила на поддержание полей — она утекала куда-то вниз, в нижние уровни, туда, где зиял разлом. Кристалл не просто слабел — его выкачивали.

— Значит, враг не только изучает стену, — процедил Кайрон сквозь зубы. — Он питается её силой. И делает это прямо сейчас.

Чёрный туман становился плотнее. Он уже не просто витал в воздухе — он формировал очертания: смутные силуэты, которые тянулись к людям, словно щупальца. Один из бойцов вскрикнул, когда тень коснулась его плеча — ткань брони потемнела, будто прожжённая кислотой.

— Нам нужно стабилизировать кристалл, — твёрдо сказала Ли́ра, поднимая на Кайрона решительный взгляд. — Есть аварийный протокол: можно временно перенаправить резервные потоки, чтобы компенсировать потерю мощности. Но для этого нужно вручную отрегулировать ядро. Вблизи.

Кайрон посмотрел на кристалл, на его неровную пульсацию, на трещины, которые с каждым мгновением становились всё глубже. Он знал, что приближение к ядру в таком состоянии — риск. Кристалл мог дестабилизироваться окончательно, и тогда взрыв энергии уничтожит весь сектор. Но альтернатива была страшнее.

— Я сделаю это, — произнёс он, снимая перчатки и проверяя крепления на броне. — Подготовьте интерфейс. Как только я активирую перенастройку, у вас будет ровно сорок секунд, чтобы зафиксировать потоки. Если не успеете — система не удержит нагрузку.

— Кайрон... — начала Ли́ра, но он перебил её, не давая страху просочиться в её голос:

— У нас нет выбора. Если кристалл погаснет, стена рухнет. И тогда ничто не спасёт ни этот сектор, ни империю.

Он шагнул к ядру, ощущая, как туман липнет к коже, как воздух становится густым, почти твёрдым. Кристалл пульсировал всё слабее, его свет тускнел, и в этой полутьме трещины казались бездонными провалами в иной мир.

Добравшись до сервисного люка у основания силовых нитей, Кайрон ввёл аварийный код. Панель вспыхнула красным, предупреждая о критическом риске, но он не колебался. Пальцы легли на регуляторы, и в тот момент, когда он начал вращать настройки, кристалл вздрогнул, будто почувствовал его прикосновение. Пульсация стала хаотичной, резкие вспышки света озаряли зал, выхватывая из тьмы искажённые силуэты тумана, которые теперь кружились вокруг, словно хищники, почуявшие слабость.

— Потоки перенаправлены! — выкрикнула Ли́ра, её голос прорвался сквозь гул системы. — Фиксирую стабилизацию! Ещё немного...

Кайрон чувствовал, как кристалл сопротивляется, как энергия рвётся наружу, пытаясь сбросить его вмешательство. Его руки горели от напряжения, а перед глазами мелькали странные образы — тени, шёпот, руны на стенах, будто сама стена пыталась что-то ему сказать.

— Держи! — крикнул он, вкладывая в слово всю свою волю, всю решимость, всю тяжесть ответственности за жизни отряда и судьбу стены.

И вдруг — ритм выровнялся. Пульсация стала чёткой, уверенной, будто сердце, которое наконец-то нашло свой темп. Кристалл вспыхнул багровым светом, и чёрный туман, словно испуганный светом, отступил, растворяясь в воздухе. Бронедвери с лязгом поднялись, открывая путь к отступлению, но Кайрон не спешил уходить.

Он стоял перед кристаллом, тяжело дыша, чувствуя, как дрожь медленно покидает тело. Лира подбежала к нему, проверяя показатели.

— Получилось, — прошептала она, и в её глазах блеснули слёзы облегчения. — Кристалл стабилизирован. Пока что. Но это лишь временная мера. Мы выиграли время, не победу.

Кайрон кивнул, глядя на трещины, которые хоть и перестали расширяться, но никуда не исчезли. Они напоминали шрамы — вечное напоминание о том, что враг всё ещё здесь, наблюдает, ждёт.

— Мы узнали главное, — тихо произнёс он, голос звучал устало, но твёрдо. — Стена не просто теряет силу. Её выкачивают. И пока мы не найдём источник, любая стабилизация будет лишь передышкой.

Отряд собрался вокруг него, их лица были измождёнными, но в глазах читалась решимость. Они видели, на что способен враг, и знали: впереди их ждёт нечто гораздо более страшное.

— Возвращаемся в штаб, — приказал Кайрон, застёгивая броню и поднимая шлем. — Нужно доложить о перехвате системы и о том, что кристалл — не защита, а насос. Империя должна знать: Великая стена стала оружием против нас самих.

Они двинулись к выходу, оставляя за спиной зал, где сердце стены билось теперь не так уверенно, но всё же билось. И в этом неровном ритме слышалось предупреждение: битва только начиналась.

Глава 4. «Тени в коридорах»

Коридоры Великой стены никогда не были по-настоящему тёмными. Даже в аварийных режимах вдоль швов плит мерцали тусклые диоды, а в вентиляционных шахтах гудел воздух, напоминая, что стена — живой механизм. Но сейчас свет будто сдался. Он цеплялся за углы, прятался в нишах, отступал перед чем-то, что не имело права существовать в имперских тоннелях.

Кайрон шёл впереди, держа плазменный клинок наготове. Его броня тихо гудела, компенсируя перепады давления, но даже эта привычная вибрация казалась сейчас чужой, будто сама техника боялась нарушить тишину. За ним, шаг в шаг, двигались бойцы: Торн с тяжёлым импульсным карабином, двое ветеранов, чьи лица давно потеряли способность удивляться, и Лира, не выпускавшая из рук планшет, на экране которого графики дёргались, как пульс раненого зверя.

— Системы не отвечают, — прошептала Лира, её голос звучал так, будто она боялась, что темнота услышит. — Я пытаюсь перезапустить резервные контуры, но... будто кто-то держит их за горло. Каждый пакет данных возвращается с ошибкой.

— Не трать заряд впустую, — бросил Кайрон, не оборачиваясь. — Держи энергию на датчиках. Если тьма снова начнёт сочиться, я хочу знать об этом за секунду до того, как она коснётся нас.

Они свернули в служебный переход — узкий, низкий, с ржавыми скобами вдоль стен. Здесь пахло озоном и чем-то сладковатым, почти цветочным, но этот запах был неестественным, как аромат, который остаётся после того, как что-то умерло.

И тут Кайрон впервые заметил, что тени ведут себя неправильно.

В углу, где стыковались две плиты, тень не лежала спокойно — она шевелилась. Не от движения света, не от сквозняка, а сама по себе, будто дышала. Она отделялась от стены, становилась плотнее, вытягивалась в тонкую нить и снова оседала, притворяясь обычной темнотой.

Торн нервно дёрнул стволом карабина в сторону угла.

— Ты это видел? — прошептал он.

— Видел, — коротко ответил Кайрон. — И не смотри на них долго. Они любят, когда на них смотрят.

Лира подняла планшет, пытаясь зафиксировать аномалию, но экран вдруг покрылся рябью, а затем на нём вспыхнула короткая строка: «Сигнал не распознан. Источник неизвестен».

— Это не помехи, — тихо сказала она, будто боялась спугнуть собственные слова. — Это... ответ.

Тени в коридоре стали гуще. Они больше не притворялись просто отсутствием света. Они собирались в сгустки, скользили вдоль стен, тянулись к ногам бойцов, как чёрные змеи. Один из ветеранов, старый солдат с седыми висками, резко остановился, вглядываясь в темноту.

— Мне кажется, там кто-то есть, — пробормотал он, указывая в глубь коридора, где свет диодов едва пробивался сквозь мрак.

Кайрон уже открыл рот, чтобы приказать двигаться дальше, когда случилось то, чего он боялся больше всего.

Из темноты вырвалась длинная, гибкая тень. Она не была похожа на щупальце или лапу — это была сама пустота, принявшая форму, чтобы дотянуться. Она обвила запястье ветерана, скользнула вверх по руке, накрыла плечо, и в тот момент, когда коснулась лица, он закричал.

Это был не крик боли — это был крик исчезновения. Он звучал так, будто человек понимал, что его стирают из реальности.

А потом он пропал.

Не упал, не рухнул, не был утащен — просто перестал существовать. На том месте, где он стоял, оседала тонкая серая пыль, похожая на пепел, но без запаха гари. Только пыль, которая медленно кружилась в воздухе, прежде чем осесть на пол.

Торн вскинул карабин, ствол дрожал, глаза были расширены от ужаса.

— Что это было?! — выкрикнул он, голос срывался.

— Тьма, — глухо ответил Кайрон, чувствуя, как холод ползёт по спине, холод не от температуры, а от понимания. — Не просто материя. Она пожирает само присутствие. Волю. Память. Существование. Если она коснётся тебя, ты не просто умрёшь. Тебя вычеркнут из мира.

Лира смотрела на место, где стоял ветеран, и её пальцы дрожали над планшетом, будто она хотела записать то, что невозможно зафиксировать.

— Мы должны выбраться отсюда, — прошептала она. — Пока она не поняла, что мы здесь.

Кайрон кивнул, но в его взгляде не было облегчения. Он знал: тьма уже поняла. Она наблюдала. Она ждала. И каждый их шаг отдавался в этой тишине, как приглашение.

— Двигаемся, — приказал он, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, без паники. — Быстрее, но без суеты. Не бегите. Бег привлекает её. Держитесь вместе. Если тень потянется к кому-то — рубите. Плазмой, лезвием, чем угодно. Главное — не дать ей коснуться кожи.

Они пошли дальше, теперь плотнее сбившись в группу. Кайрон чувствовал, как воздух становится тяжелее, будто коридор сжимался вокруг них, выдавливая свет, выдавливая надежду. Тени скользили по стенам, иногда отделялись, проверяли границы их круга, отступали, когда Кайрон делал резкий шаг вперёд, и снова возвращались, как голодные звери, которые знают, что добыча не уйдёт далеко.

Один из диодов на потолке мигнул и погас. За ним — ещё один. И ещё. Свет отступал, будто его съедали.

Лира вдруг остановилась, её планшет издал короткий писк, и на экране вспыхнула новая строка: «Локальная гравитационная аномалия. Искажение пространства».

— Что это значит? — резко спросил Кайрон.

— Это значит, — тихо ответила она, глядя на данные, будто они могли её укусить, — что коридор... меняется. Он становится длиннее. Или короче. Или... не таким, каким был минуту назад. Мы можем идти вперёд и при этом оставаться на месте. Или уйти туда, где нас не должно быть.

Кайрон стиснул рукоять клинка. Он не верил в магию, в проклятия, в древние легенды. Он верил в приказы, в броню, в огонь. Но сейчас даже его вера трещала по швам.

— Значит, мы не можем полагаться на расстояние, — процедил он. — Мы полагаемся только друг на друга. Не теряйте контакт. Рука на плече. Шаг в шаг.

Они продолжили путь, теперь двигаясь почти вслепую. Свет диодов гас один за другим, и вскоре единственным источником света остался тусклый дисплей планшета Лиры и слабое свечение клинка Кайрона. Тени стали настолько плотными, что казалось, будто они идут сквозь чёрную воду, которая пытается их утопить.

Вдруг впереди, там, где должен был быть выход, вспыхнул короткий, ослепительный свет. Не тёплый, не человеческий — холодный, резкий, как разряд молнии. Он на мгновение выхватил из темноты очертания двери, панели управления, и... ещё одну тень. Не скользящую, не извивающуюся, а стоящую прямо, высокую, с вытянутыми руками, будто ждущую.

Кайрон рванулся вперёд, клинок вспыхнул ярче, разрезая тьму. Тень отшатнулась, зашипела, как обожжённая, и рассыпалась в пыль. Дверь щёлкнула, панель ожила, и на ней загорелась надпись: «Доступ разрешён».

Они ворвались в отсек, дверь за ними с лязгом закрылась, отрезая коридор, отрезая тьму, отрезая то, что ждало их в темноте.

Только тогда Кайрон позволил себе опустить клинок. Его рука дрожала, но не от усталости — от напряжения, от осознания того, что они только что прошли по краю пропасти.

Лира рухнула на пол, прижимая к себе планшет, будто он был единственным якорем в этом безумном мире. Торн стоял, тяжело дыша, его пальцы всё ещё сжимали карабин, хотя стрелять было не в кого.

— Мы сделали это, — прошептал Торн, голос его звучал так, будто он сам не верил в эти слова.

— Мы выжили, — поправил Кайрон, глядя на закрытую дверь, за которой тьма всё ещё шевелилась, искала щель, искала способ проникнуть внутрь. — Но это не победа. Это передышка. И мы должны использовать её.

Он подошёл к панели, быстро ввёл код доступа, и на экране появилась схема сектора. Трещины на ней пульсировали, расширялись, и теперь Кайрон видел: они не были случайными. Они складывались в узор, в сеть, которая охватывала весь сектор, подбираясь к ключевым узлам.

— Лира, — тихо сказал он, не отрывая взгляда от схемы. — Найди способ отключить эти узлы. Или изолировать их. Мы не можем позволить тьме добраться до следующего сектора.

Она кивнула, пальцы снова забегали по сенсорной панели, но теперь в её движениях была не паника, а решимость.

— Я найду, — пообещала она, и в её голосе прозвучала сталь, которая могла удержать даже эту бесконечную тьму.

Кайрон посмотрел на своих бойцов, на их усталые, измождённые лица, и понял: они стали не просто отрядом. Они стали последней линией обороны между цивилизацией и тем, что ждало за стеной. И он не позволит этой линии сломаться.

За дверью тьма шевелилась, шептала, искала путь внутрь. Но пока они стояли здесь, пока держали оборону, пока не сдавались — стена держалась. И этого было достаточно. На сегодня.

Глава 5. «Архив запретных знаний»

Архив располагался в самом сердце сектора — в изолированном бункере, спрятанном за тройным контуром защиты, словно империя боялась не столько вторжения извне, сколько того,

что кто-то узнает правду изнутри. Сюда не вели обычные коридоры: путь лежал через служебные шахты, мимо заглушённых реакторов и сквозь шлюзы, которые открывались только по личному коду высшего командования — коду, который Кайрону выдали лишь сегодня утром, с пометкой «использовать только в случае угрозы тотального коллапса».

Когда бронедвери наконец разошлись, открывая проход, отряд шагнул в помещение, которое меньше всего напоминало хранилище данных — и больше всего походило на храм забытого культа. Ряды металлических стеллажей уходили в полумрак, а между ними тянулись толстые кабели, похожие на сплетённые нервы. В центре зала стоял голографический терминал, его экран мерцал тусклым фиолетовым светом, будто сопротивляясь самой идее быть включённым.

Лира подошла к терминалу, её пальцы замерли над сенсорной панелью.

— Система защищена протоколом «Пепел», — прошептала она, читая строки кода, вспыхивающие на экране. — Это уровень доступа выше, чем у командования сектора. Такие архивы должны открываться только по приказу императора.

Кайрон молча достал идентификационный жетон, вставил его в слот. Терминал издал низкий, вибрирующий звук, похожий на стон, и экран вспыхнул, открывая доступ к файлам, помеченным как «Совершенно секретно. Не для общего ознакомления. Уничтожение после прочтения».

— Начиная с отчётов по инцидентам последних пятидесяти лет, — приказал Кайрон, оглядываясь по сторонам. Ему казалось, что тени здесь не просто лежат на полу — они наблюдают.

Лира быстро листала файлы, пока Торн и оставшиеся бойцы держали периметр, проверяя каждый угол, каждую нишу, будто ожидали, что из темноты выскочит нечто, готовое стереть их так же, как стёрло ветерана в коридоре.

— Вот, — вдруг выдохнула Лира, её голос дрожал от напряжения и странного возбуждения. — Инцидент в секторе Y-9. Тридцать лет назад. Там тоже были трещины. И... исчезновение личного состава. Не бой, не атака. Просто... растворение. Как будто реальность забыла, что они существовали.

Кайрон подошёл ближе, вглядываясь в строки текста, которые сменялись на экране. Отчёты были сухими, официальными, но за каждой фразой чувствовался ужас, который пытались скрыть за техническими терминами: «аномальное искажение пространственно-временного континуума», «необъяснимая потеря биосигналов», «деградация защитного контура без внешних повреждений».

Но самое страшное было дальше.

Среди файлов нашлась папка с названием «Древние строители. Протоколы основания». Кайрон открыл её, и терминал вдруг издал короткий, резкий сигнал, будто предупреждая: «Ты не должен этого видеть».

На экране появилась запись, сделанная не в цифровом формате, а отсканированная с физического носителя — пожелтевшего листа, испещрённого странными символами, похожими на те, что они видели в заброшенном тоннеле. Текст был на имперском, но слова звучали чуждо, будто язык пытался передать то, для чего у него не было подходящих понятий.

«Великая стена возведена не только как физический барьер, но и как магический замок, удерживающий границу между реальностями. Её сила — в асимметрии, в нарушении идеальных форм, в хаосе, который противостоит порядку извне. Древние строители знали: враг стремится к симметрии, ибо симметрия — это врата. Если трещины станут идеально симметричными, стена перестанет быть барьером и превратится в портал, через который сущность, именуемая „Голосом Пустоты“, сможет войти в наш мир».

Лира подняла на Кайрона расширенные от ужаса глаза.

— «Проклятие симметрии», — прошептала она. — Это не метафора. Это... механизм. Стена защищает нас, потому что она несовершенна. А трещины... они не случайны. Они складываются в узор. В расчёт. Кто-то или что-то делает их симметричными.

Кайрон почувствовал, как холод сковывает грудь. Он вспомнил схему сектора, которую видел в отсеке управления: трещины действительно образовывали сеть, и теперь он видел в ней не хаос, а пугающую упорядоченность. Линии сходились под определёнными углами, повторяли друг друга, создавали зеркальные отражения, будто кто-то методично превращал защитный барьер в идеально выверенные ворота.

— Значит, враг не просто разрушает стену, — процедил Кайрон сквозь зубы. — Он строит их. Ворота. И делает это так, чтобы мы не заметили, пока не станет слишком поздно.

Торн нервно сжал рукоять карабина, оглядываясь на тёмные проходы между стеллажами.

— Но зачем ждать? — спросил он, голос его звучал напряжённо. — Почему они не открыли ворота сразу?

— Потому что им нужно время, — тихо ответила Лира, снова глядя на экран. — И энергия. Стена — это не просто барьер. Это аккумулятор. Они выкачивают её силу, чтобы подпитать процесс. Чем слабее стена, тем легче сделать трещины симметричными. И тем ближе момент, когда ворота откроются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.